

УДК [94 : 327] (479)

ББК 63.3 (531)

Д 40

Э.Г. Джахиева,

доктор исторических наук, профессор кафедры Всеобщей истории Дагестанского государственного университета, г. Махачкала; тел.: +7(8722)682305; e-mail: almira3dg@mail.ru

КАВКАЗ В ФОКУСЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье ставится задача рассмотрения современной геополитической борьбы за Кавказ через призму борьбы Российской империи, Османской Порты и Персии XVIII в. за этот регион. Рассматривая события прошлого, предпринимается попытка предопределить дальнейший вектор событий в регионе, очертив контур интересов крупнейших игроков на Кавказе.

Ключевые слова: Россия, Турция, Иран, Кавказ, XVIII в., современность, геополитика.

E.G. Dzhakhieva,

Doctor of History, Professor of the Department of General History, the Dagestan State University, Makhachkala; ph.: +7(8722)682305; e-mail: almira3dg@mail.ru

THE CAUCASUS IN FOCUS OF GEOPOLITICAL INTERESTS OF WORLD POWERS: HISTORY AND PRESENT

Abstract. The aim of this paper is to explore the contemporary geopolitical fight for the Caucasus through a prism of fight of the Russian Empire, the Ottoman Porte and Persia for this region in the 18th century. Considering past events, an attempt is made to predetermine a further vector of events in the region, having outlined a circle of interests of the largest players in the Caucasus.

Keywords: Russia, Turkey, Iran, the Caucasus, the 18th century, present, geopolitics.

Вот уже на протяжении нескольких веков Кавказ является центром военно-политической напряженности в мире, составляющей частью различных международных проблем Евразии [1; 184-187]. Ныне, как и на рубеже XVIII-XIX вв., главные причины борьбы за Кавказ находятся в геополитической, сырьевой и трансмагистральной плоскости, а религиозные и национальные вопросы являются идеологической

оболочкой этой конфронтации. В числе государств, открыто заявляющих, как и в XVIII в., о своих военно-стратегических и геоэкономических интересах на Кавказе – Турция и Иран, страны Европы – Франция, Великобритания, Германия (наследница австрийского и прусского влияния в Юго-Восточной Европе) [2.] В свою очередь, Российская Федерация пытается сохранить свое традиционное присутствие на Южном Кавказе.

Отнесение Кавказа, с одной стороны, к «дуге нестабильности» – своеобразного барьера, созданного США по линии восстановления ареала прежнего геополитического влияния Российской империи – СССР в Евразии, с другой – включение Кавказа в так называемый Большой Ближний Восток вводит регион в зону открытого противостояния различных сил глобально-го влияния.

Дестабилизирующие процессы на Кавказе и Балканах, в Ираке, Ливии, Египте, Йемене, развал Югославии и война в Сирии на рубеже XX-XXI вв. – все это свидетельствует о стремлении западного мира пересмотреть итоги решения «восточного вопроса». Таким образом, окончательно решенный «восточный вопрос» вновь поставлен на повестку дня как глобальная проблема нового мирового порядка.

Парадокс истории состоит в том, что на Юге Евразии современная Россия в Черноморско-Каспийском регионе и на Ближнем Востоке столкнулась с теми же проблемами, что и Российская империя. Начиная с XVIII в., кавказская проблема становится одним из центральных вопросов в российско-турецких отношениях, связываясь в единый узел противоречий в решении «восточного вопроса». В свою очередь, Османская империя в борьбе с Россией за сохранение своих позиций в черноморском бассейне выступала за расширение ареала своего влияния на Кавказе. Идеологическим обрамлением антироссийской риторики Стамбула стал ислам. Однако к этому времени было очевидно, что могущество Османской Порты осталось в прошлом. В целом во второй половине XVIII в. складывается более благоприятная международная обстановка для активизации кавказской политики России. В соперничестве империй за господство на Кавказе во второй половине XVIII в. Россия являлась более могущественной, чем Турция и

Иран. Российское государство имело сильную, боеспособную армию и созданный централизованный государственный аппарат. В стране развивалась промышленность, росло городское население, расширялась внутренняя и внешняя торговля, являвшиеся мощным толчком к началу процесса разложения феодально-крепостнического строя и вызревания в его недрах капиталистической системы.

Распад персидского государства после убийства Надир-шаха существенно изменил политическую обстановку на Кавказе. В Иране начались длительные междоусобные войны, которые надолго отвлекли его от кавказских дел. Могущество Османской Порты, как известно, в XVIII в. было значительно подорвано. Она больше оборонялась от Запада, чем вела наступательные войны против европейских стран. Почти весь XVIII в. прошел под знаком военного столкновения России и Османской империи. Российско-турецкие войны XVIII в. ознаменовались ослаблением Порты и утратой ею значительных территорий. «Противоборство, доходящее до военного конфликта, – подчеркивает Е.П. Кудрявцева, – было доминантой правления султана Мустафы III (1789–1807), а идея ослабления и расчленения Турции владела Екатериной II (1762–1796), Павлом I (1796–1801) и Александром I (1801–1825)» [3; 47]. Не только в XVIII в., но и до 80-х гг. XIX в. российско-турецкие отношения, за исключением кратковременных периодов, носили откровенно враждебный характер. Конфронтация Российской империи и Порты объясняется комплексом действий геополитических, экономических и религиозных факторов. «После воссоединения Украины с Россией и по мере экономического и политического роста Российской империи, – пишет А.Д. Новичев, – три главные причины обостряли ее отношения с Турцией: разбойничьи набеги

крымских, ногайских и других татар, зависевших от султана, на ее южные территории; запрет для русских судов плавать по Черному морю и общаться со Средиземным морем через проливы; ...растущее влияние России среди угнетенных турками народов Балканского полуострова и Кавказа, видевших в ней своего избавителя» [4; 226]. Итак, царская Россия решила воспользоваться длительной междоусобной борьбой за шахский трон в Персии и заметным военно-политическим и экономическим ослаблением Порты для кардинального решения «кавказского вопроса» в свою пользу.

Стремление царского самодержавия выйти к черноморским рубежам и укрепиться на Кавказе наталкивалось на упорное противодействие европейских держав. Так, Франция, имевшая в Османской империи особые торговые привилегии – т.н. «капитуляции», пыталась организовать антироссийскую коалицию из Австрии, Испании и Королевства обеих Сицилий. Именно под давлением Парижа Стамбул объявил в 1768 г. войну Санкт-Петербургу. Начавшаяся российско-турецкая война 1768-1774 гг. шла на фоне развернувшейся борьбы европейских держав за раздел Польши. Надежды России на поддержку Австрийской империи в ее борьбе с Портой провалились, т.к. венский двор, серьезно обеспокоенный успехами Петербурга в решении польского вопроса, а также возможностью выдвижения царских войск к черноморским рубежам и к Дунаю, решил накануне войны 1768-1774 гг. официально объявить о своем нейтралитете [5; 51–53, 58].

Фактически, антироссийскую позицию заняла и Англия, также не желавшая усиления позиций Российской империи в черноморском регионе и на Кавказе. Пруссия, нуждавшаяся в поддержке Российской империи при решении польского вопроса, была единственной ее союзницей в войне против

Османской империи. В ходе войны царские войска добились значительных успехов, вынудив Стамбул пойти на подписание Кючук-Кайнарджийского трактата 1774 г. Как указывает А.Ф. Миллер, именно итоги российско-турецкой войны 1768–1774 гг. и подписание Кючук–Кайнарджийского договора поставили «...в порядок дня европейской политики проблему полного раздела Оттоманской империи» [6; 64].

Проблема эта приобретает более острый характер по мере активизации политики Российской империи на Юге. В свою очередь, Порта после выхода из ее состава Крымского ханства пыталась компенсировать ощутимую потерю усилением своего присутствия на Восточном Кавказе. В этом контексте регион приобрел особую геополитическую значимость в политике соперничавших сторон, став объектом пристального внимания в кавказской политике великих держав.

Тогда, как и сейчас, Россия встречает жесткое противодействие мировых и региональных держав, стремящихся наоборот сдвинуть российские границы к северу, отдалив ее от мировых трансмагистральных путей и сырьевых центров. Современная Россия объективно осознает, что ее активное присутствие в Черноморско-Средиземноморском регионе и арабском Востоке является, в том числе, и гарантом безопасности и целостности самой страны.

Говоря о Кавказе, невозможно не учитывать наследие османской истории, к тому же Анкара последовательно проводит курс неоосманизма – реанимирования прежнего политического влияния Турции в пределах распавшейся Османской империи. Сегодня, как и в XVIII в., турецкое руководство, добившись значительных успехов в Грузии и Азербайджане, определяет свои приоритеты на Кавказе, согласовывая их с интересами западных партнеров. Необходимо учесть, что, несмотря на

имеющиеся расхождения Анкары с Западом по целому кругу вопросов, Турция остается надежным партнером западных стран и активным участником НАТО. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что сегодня Российская Федерация и Турецкая Республика в решении целого комплекса проблем на Кавказе учитывают взаимные экономические интересы, пытаются смягчить имеющиеся политические противоречия в регионе. Даже по вопросу Крыма официальная Анкара, под давлением интересов бизнеса, вынуждена была сменить свой ультимативный тон на более мягкую риторику, и этот сдвиг произошел еще до известного трагического инцидента с российским самолетом в 2015 г. [7; 8].

Если сегодня Турция в своей кавказской политике ушла от религиозной составляющей, то эту нишу прочно заняла Саудовская Аравия, стремящаяся организовать на Северном Кавказе т.н. «арабскую весну». Так, директор НИЦ «Стратегия» А. Бешто пишет, что *«...на Северном Кавказе наблюдается другой, менее заметный, замаскированный вектор глобализации – это арабская или, говоря иначе, восточная глобализация. Возникли две ценностные крайности (западная и арабская – авт.), раздражающие общество и создающие противостояние за доминирование в морально-нравственной области»* [9].

Несколько иная, по сравнению с XVIII в., кавказская политика у современного Ирана, который вместе с Россией является исторически сложившимся центром региональной силы в Кавказско-Каспийском макрорегионе [10]. Если на Северном Кавказе современный Иран достаточно сдержан и координирует свои шаги с позицией Кремля, то в Закавказье он проводит иную политику. Так, Тегеран имеет широкие контакты с Тбилиси и Ереваном, что в

последнем случае не выгодно как Москве, так и Баку. В то же время наметился явный позитивный сдвиг и в ирано-азербайджанских отношениях. Следует иметь в виду, что после отмены всех западных санкций против Ирана и начала процесса восстановления его позиций как мирового энергетического игрока, естественно, значительно расширится ареал геополитических интересов Тегерана к евразийским транзитным зонам и потребителям энергоресурсов. И здесь возможны самые неожиданные конфигурации, в том числе и дальнейшее сближение Тегерана и Анкары, что мы уже видели в ходе российско-османских и российско-персидских военных столкновений первой трети XIX в. [См. подр.: 11]. Такое сближение предсказуемо и сейчас, как в ходе решения самой сирийской проблемы, так и после ее урегулирования.

Итак, мы видим, что такие страны, как Россия, Турция и Иран, по-прежнему стремятся отстаивать свои геостратегические интересы на Кавказе и вокруг него, пытаясь опереться на традиционные ценности и исторически сложившиеся позиции, учитывая современные реалии. При этом Российская Федерация в своей кавказской политике, как и в предыдущие столетия, так и сейчас, встречает коалиционное противодействие мировых держав, стремящихся перекрыть ей путь на Юг – к Черноморскому бассейну, Средиземноморью и Ближнему Востоку, ярким свидетельством чего является жесткое противостояние политике России стран Запада и их союзников в сирийском вопросе. Таким образом, контур современных геополитических сил на Кавказе имеет схожие черты с XVIII в., противостояние которых носит традиционный характер и позволяет предопределить позиции каждой стороны в решении болевых проблем Кавказа.

Примечания:

1. Фонсека Н. Природа сепаратизма в современном мире // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 184-187.
2. Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Краснодар, 2011.
3. Кудрявцева Е.П. Россия и Турция на рубеже XVIII–XIX вв.: от войн к союзным договорам // ННИ. 1996. № 6. С. 45-59.
4. Новичев А.Д. История Турции. Т. I. Л., 1963.
5. Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право. М., 1947.
6. Миллер А.Ф. Мустафа Паша Байрактар. М.; Л., 1947.
7. Джемаль Гейдар. Украина и Турция запросто превратят Крым в осаждённую крепость, где будут есть лошадей // Собеседник. РУ. 2014. URL: <http://sobesednik.ru>.
8. Крым объединил Россию и Турцию // Вестник Кавказа. 2014. URL: [www.vestikavkaza.ru/news / Krym-obedinil-Rossiyu-i-Turtsiyu-eksperty. html](http://www.vestikavkaza.ru/news/Krym-obedinil-Rossiyu-i-Turtsiyu-eksperty.html).
9. Бешто А. Два вектора глобализации на Северном Кавказе – европейский и арабский. 2014. URL: [http:// old.chernovik.net/content / inye-smi/dva-vektora-globalizacii-na-severnom-kavkaze-evropeyskiy-i-arabskiy](http://old.chernovik.net/content/inye-smi/dva-vektora-globalizacii-na-severnom-kavkaze-evropeyskiy-i-arabskiy).
10. Саммит прикаспийских государств в Астрахани // РИА новости. 2014. URL: [http:// ria.ru/politics/20140929/ 1026144004.html](http://ria.ru/politics/20140929/1026144004.html).
11. Джахиева Э.Г. Договоры России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа. 1774-1813 гг. Махачкала, 2006.

References:

1. Fonseca N. The nature of separatism in the modern world // VSU Bulletin. Series: History. Political science. Sociology. 2012. No.1. P. 184-187.
2. Novitsky I.Ya. Control of ethnic politics of the North Caucasus. Krasnodar, 2011.
3. Kudryavtseva E.P. Russia and Turkey at the turn of 18-19 centuries: from wars to Union Treaties // NNI. 1996, No. 6. P. 45-59.
4. Novichev A.D. History of Turkey. Leningrad, 1963. Vol. I.
5. Kozhevnikov F.I. Russian state and international law. M., 1947.
6. Miller A.F. Mustafa Paşa Bayraktar. M.- L., 1947.
7. Heydar Jemal. Ukraine and Turkey will easily turn the Crimea into the besieged fortress, where horses will be eaten // Sobesednik. RU. 28.02.2014 / ([Http://sobesednik.ru](http://sobesednik.ru)).
8. The Crimea joined Russia and Turkey // Bulletin of the Caucasus. 05.03.2014 / [Http:// www.vestikavkaza.ru/news / Krym-obedinil-Rossiyu-i-Turtsiyu-eksperty. html](http://www.vestikavkaza.ru/news/Krym-obedinil-Rossiyu-i-Turtsiyu-eksperty.html).
9. Beshto A. Two vectors of globalization in the North Caucasus – European and Arabic / Draft paper of 13.02.2014 / [Http:// old.chernovik.net/content / inye-smi / dva-vektora-globalizacii-na-severnom-kavkaze-evropeyskiy-i-arabskiy](http://old.chernovik.net/content/inye-smi/dva-vektora-globalizacii-na-severnom-kavkaze-evropeyskiy-i-arabskiy).
10. The summit of the Caspian states in Astrakhan // RIA Novosti. 20.09.2014 // [Http:// ria.ru/politics/20140929/ 1026144004.html](http://ria.ru/politics/20140929/1026144004.html).
11. Dzhakhieva E.G. The treaties of Russia with Turkey, Iran and the Caucasus rulers. 1774-1813. Makhachkala, 2006.